

УДК 821.161.09

ОСОБЕННОСТИ КОМИЧЕСКОГО ИЗОБРАЖЕНИЯ «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» В РАССКАЗАХ-АНЕКДОТАХ А. Т. АВЕРЧЕНКО

Н. П. Чиж

Российский университет дружбы народов
кафедра русской и зарубежной литературы

В статье исследуются особенности рассказа-анекдота как ведущего жанра в новеллистике А. Т. Аверченко. В центре этих произведений – «маленький человек». В разработке темы сатирик, с одной стороны, продолжает традицию, идущую от Н. В. Гоголя и А. П. Чехова, а с другой стороны, находит новые пути к раскрытию образа «маленького человека» через призму смеха. В статье подробно разбираются механизмы формирования комического на нескольких уровнях – на уровне языка, композиции и содержания.

Ключевые слова: *А. Т. Аверченко, рассказ-анекдот, малый жанр, комическое, «маленький человек»*

Традиционно рассказ-анекдот считается одной из ведущих жанровых разновидностей в новеллистике Аркадия Аверченко [4]. Работая преимущественно с короткими юмористическими рассказами, писатель не зря выбрал промежуточную жанровую форму между анекдотом и рассказом. Анекдот был чрезвычайно актуален для писателей малого жанра, именно благодаря главным своим особенностям – лаконичности и непредсказуемости.

Современный вид анекдотов сформировался к к. XIX – нач. XX вв. Тогда анекдот сливается с литературными малыми жанрами и как решающий жанровый фактор впервые появляется в рассказах А. П. Чехова, а затем успешно эволюционирует в творчестве «сатириконцев»: Тэффи, Саши Черного, Дон-Аминадо, А. Т. Аверченко.

Как и всякая промежуточная жанровая форма, рассказ-анекдот в процессе своей идентификации вызывает определенные трудности и спорные моменты. По мнению крупнейшего фольклориста В. Я. Проппа, «ещё не найден тот абсолютный признак, позволяющий безошибочно выделять анекдот из общего фонда юмористических рассказов. Очевидно, наиболее приемлемым мог бы стать тот признак, который бы опирался на поэтику анекдота, на специфическую для него форму сюжета» [8, с. 18]. Но чтобы внести ясность при определении поджанровой разновидности того или иного рассказа, мы будем отталкиваться от классификации, предложенной О. А. Кузьминой, которая, принимая за основной критерий *вымышленность / правдивость* сюжета, делит все рассказы писателя на рассказы-анекдоты и рассказы-фельетоны. Рассказы-анекдоты, как правило, основываются на вымышленных сюжетах и призваны, прежде всего, развеселить читателя; в основе же рассказов-фельетонов лежат реальные события, которые имели место в жизни. Иными словами, рассказ-фельетон претендовал на иллюзию правдивости и был призван указать читателю на те или иные абсурдные стороны реальной жизни, а ирония и сатирическое обличение были главными средствами создания комического эффекта [6]. Рассказ-анекдот в основе своей имеет вымысел.

В центре повествования рассказов-анекдотов А. Т. Аверченко находится так называемый «маленький человек». Писатель отчасти продолжает традиции Н. В. Гоголя и А. П. Чехова: герои Аверченко во многом похожи и на гоголевского Башмачкина (низкое социальное положение, мечты о материальных благах, узость интересов) и на чеховского «человека в футляре» (страх, замкнутость, душевная скупость). Но «маленький человек» Аверченко связан со своей эпохой, он попадает в иные жизненные ситуации и зачастую ведет себя неожиданным образом. Крупные исторические события, беспощадное «колесо истории», реалии нового времени оказали влияние на образ мысли и характер «маленького человека». И отразить эти перемены Аверченко удается, исходя из канонов и особенностей выбранного жанра.

А. Т. Аверченко много работал над формой рассказа-анекдота и сумел довести ее до совершенства: кольцевая композиция, или последовательно развивающийся сюжет с неожиданным финалом, или многократное повторение одного и того же эпизода с обязательным доведением ситуации до абсурда – все это создавало удивительно мощный комический эффект. Причем в рассказах Аверченко комическое формируется сразу на нескольких уровнях – языковом, композиционном и содержательном.

Ведущее место среди языковых средств принадлежит языковой игре. В анекдоте активно используется замещение одних слов (или их частей) другими, отличающихся по смыслу от предполагаемых. «Эти замещения строятся по модели фразеологических ошибок, где для читателя некая языковая формула является неделимой единицей, которую он воспринимает целиком, а для писателя – это единство обычной, нефиксированной, неустойчивой семантической слитности, допускающей свободное перераспределение компонентов или замену любого из них на произвольный» [9, с. 127].

Так, в рассказе «Грозное местоимение» некто Его Превосходительство становится одержим мыслью, что все должны обращаться к нему на «вы», при том что за ним самим сохраняется право на обращенное к каждому «ты». И это касается не только местоимений, но и самого сочетания букв. Его Превосходительство, считая унижительным произнести «вы», просит кучера подготовить ему «тыезд», потому что, что солнце «тысоко», ругает швейцара, что тот разостлал «нотый» ковер, советует кучеру приобрести шапку из «тыдры» или «тыхухоли» [2, с. 650].

Языковая игра – частый прием при описании взаимоотношений знати и простолюдинов, причем высмеивается чаще всего именно человек высшего социального сословия. В рассказе «Народный дом» в центре повествования интеллигент, желающий «быть ближе к народу», он говорит с извозчиками, малярами на сугубо своем языке. Для создания комического эффекта Аверченко придумывает новые лексемы, беря за основу древние и иностранные корни, прибегая к ложному словообразованию: «Коли животина истоманилась, – веско возражал Крысаков, – то не навараксишь, как быть след. Космогонить-то все горазды на подыспод. – Должно, немец, – печально бормотал ущемленный плохими делами Ванька и гнал свою лошаденку подальше от затейливого барина» [2, с. 340].

Еще один частый прием – обращение к семантике слова, обыгрывание его основного и дополнительного значения. Буквальное понимание словосочетания становится причиной целого конфликта в рассказе «Мудрый судья»: название блюда в меню «крестьянский суп» возмущает посетителя, так как там есть говядина, капуста, картошка, что противоречит реалиям бедной крестьянской жизни.

Прием «детской этимологии» встречается в рассказе «Хлопотливая нация», где автор трактует хлопоты так: «Человек бежит из угла в угол, взмахивает руками, кричит и, нагибаясь, тычется носом в стулья, окна и столы» [2, с. 324]. Комический эффект заключен в том, что в мире взрослых хлопоты выглядят точно так же.

Стилю Аверченко свойственны лаконизм и точность, которые проявляются благодаря целой палитре используемых автором стилистических тропов и фигур. Активное вкрапление аллюзий характерно для названий рассказов, когда за счет ассоциации создается комический эффект: «Сон в зимнюю ночь» (аналогия с пьесой «Сон в летнюю ночь» В. Шекспира), «Голос Эртелева переулка» (аналогия со знаменитой в те годы газетой «Голос Москвы»). Встречаются аллюзии и внутри повествования: «Манька, причешись, что ты ходишь растрепанная, как какая-нибудь Офелия» [2, с. 154]. Отдельной лаконичности Аверченко добивается при помощи антитезы: «Наружности он был красивой, с черными влажными глазами, холеными усами и бледным, томным лицом. Его моральные качества легко исчерпывались одним словом: негодяй» («Равновесие») [1, с. 25].

Выстраивая текст, Аверченко часто прибегает к кольцевой композиции. В рассказе «Тихий океан» главный герой, писатель, мечтает об отдыхе за границей, на Тихом океане, но сталкивается с целым рядом трудностей: его не отпускают за рубеж в издательстве; у моря в Крыму его уводят в пункт полиции («Черноморец выискался!» [2, с. 629]); не удается искупаться и на Фонтанке, так как там «могут плавать только утопленники». Положение спасают дворники, которые, поливая мостовую, заодно «окапывают» водой радостного писателя. Весь комизм рассказа заключен в последней фразе оказавшегося неподалеку незнакомого мальчика: «Воды-то сколько!.. Тихий океан!» [2, с. 630]. Писатель замыкает логический ряд повествования, развивая многозначность понятия *Тихий океан* и философское понятие счастья, которое, как известно у каждого свое. «Маленькому человеку» достаточно струи холодной воды в жаркий день вместо океанского побережья. Кольцевая композиция призвана создать иллюзию жизненности, правдивости описываемого нелепого, фантастического случая («Рыцарь индустрии») или же вызвать смех за счет несовпадения намерений и действий героя («Материнство»).

Другим рассказам Аверченко свойственна иная организация структуры текста: многократное повторение одного и того же сюжетного пассажа в разных вариациях, вплоть до комической развязки, подчеркивающей безысходность положения. Эти рассказы строятся на приеме градации, предполагающей постепенное усиление комического эффекта и нарастающей к финалу произведения. Для подобной категории рассказов характерно многократное обыгрывание одного и того же эпизода (с небольшими вариациями) в пределах одного произведения («Ниночка», «Неизлечимые», «Аполлон», «О пароходных гудках»). Причем повторяемость на каждом новом витке сюжета только усиливает комический эффект произведения, доводя ситуацию до абсурда. Например, в рассказе «Поэт» четверостишие назойливого поэта-графомана редактор находит не только у себя в кабинете, но и в карманах пальто, на диване, в тарелке с едой и даже в спальне. К финалу рассказа ситуация накаляется до предела: редактор, не выдерживая пытки «бессмертным» произведением, готов кончить жизнь самоубийством.

В рассказе «Последний экипаж» главный герой, Редактор, обещает своей жене подарить экипаж: лошадок, затем автомобиль, потом моноплан, но всякий раз вынужден тратить деньги не на подарок возлюбленной, а на оплату штрафа за

нарушения закона о печати. И уже в глубокой старости, когда жена, умирая, робко просит о последнем экипаже – катафалке, муж обещает обеспечить ей похороны на деньги, сэкономленные на сигаретах. И в этот момент является околоточный, с постановлением на триста рублей: «Привычным жестом полез Редактор в боковой карман и вынул три сотенных бумажки» [2, с. 156]. Здесь мы видим еще один прием, характерный для Аверченко: сближение комического с трагическим, появление мотива смерти и безысходности.

Рассказам с мотивами несбывшихся мечтаний противопоставлена другая группа произведений, где неискушенному человеку неожиданно везет. Самый частый вид везения – неожиданное богатство, которое, однако, не приносит счастья, а раскрывает сущность личности и абсурдность многих поступков, на которые у маленького человека никогда не хватало средств.

Центр таких рассказов часто образуют персонажи – антагонисты: наивный мечтатель и прагматичный плут. В «Опыте руководства для начинающих миллионеров» рядом с главной героиней, миллионершей, бездарной в актерском искусстве и мечтающей о карьере актрисы, появляется делец, которому поручено помочь в осуществлении мечты. Делец организует своеобразный и абсурдный по своей идее театр: сценаристу, режиссеру, актерам платят деньги за участие в пьесе рядом с бездарностью; выдают зарплату зрителям за то, что они «терпят» постановку; издается собственная газета с хвалебными статьями. Главная героиня до самого финала, где описано банкротства, верит в успех, любовь зрителей и прибыльность своего дела.

В рассказе «Человек, которому повезло» мы встречаем другой тип антагонистов. Аким Цыркунов и Ванечка Серых – классические «маленькие люди», мелкие служащие. Они мечтают получить двести тысяч, часто рассуждая об открывшихся бы тогда возможностях. Вынечка Серых – тип человека-мечтателя, которым движет фантазия и желание совершенствовать свой внутренний мир (путешествиями, новыми знакомствами и знаниями). Но не он, а Цыркунов, который мыслит прагматично и мелко, выигрывает в лотерею и становится миллионером. Цыркунов тратит деньги на еду, псевдодрузей и на то, чтобы производить своими бессмысленными, но шикарными тратами впечатление на окружающих. И ироничная фраза «двести тысяч на мелкие расходы» становится предопределяющей: Цыркунов, несмотря на внушительные суммы в чеках, разменивает свое богатство по мелочам и не использует шанс, предоставленный судьбой. Финалом произведения становится его раскаяние и сожаление об упущенных возможностях.

Взаимоотношение двух антиподов также стоит в центре рассказа «Робинзон», где Аверченко пародирует знаменитый роман, помещая на необитаемый остров интеллигента и «шпики». На протяжении всего рассказа интеллигент трудится, чтобы выжить, а шпики этому старательно препятствуют: следит, требует разрешения на строительство шалаша, запрещает охоту, предписывает многочисленные штрафы. Развязка повествования неожиданна: шпики спасают тонущего интеллигента, объясняя свое геройство следующим образом: «По возвращению в Россию вам придется заплатить около ста десяти тысяч штрафов или сидеть около полутора лет. <...> Дай Вам Бог здоровья, долголетия и богатства» [2, с. 278].

Аверченко-сатирик обращался к острым и злободневным темам, поэтому мотив маленького человека и бюрократии – частое сюжетобразующее явление в малой прозе писателя. Особенно ярко этот сюжет проявляет в рассказах «Новые правила», «Данные для успеха», «Болезнь» (пародия на работу Министерства), «Тяжелое занятие» (пародия на работу депутатов). В анекдоте сталкиваются две

противоположные тенденции культуры: стремление к использованию готовых моделей культуры и стремление к свободному построению новых единиц [10; 11]. Именно поэтому писатель часто обращается к другому приему – разрушению стереотипа. Аверченко намеренно ломает традиционные понятия и заставляет своих персонажей вести себя вопреки сложившимся нормам и моделям поведения. В рассказе «Русалка» художник Кранц рассказывает мечтающему о встрече с прекрасной русалкой поэту свою историю взаимоотношений с этим персонажем. В его очевидно выдуманном повествовании присутствует множество деталей, которые сначала соответствуют стереотипу («волнистые волосы», «белое мраморное тело», «передо мной лежало преаппетитное создание»), а затем шаг за шагом разрушают его: Русалка предстает глупой, капризной, питается сырой рыбой, расчесывается гребнем – обломком рыбьего хребта, выкрикивает «нецензурные рыбацкие ругательства» [3, с. 27]. Развязка рассказа противоречит изначальному послы: поэт отказывается от своей мечты.

Похожий прием – разрушение мифа – использован в рассказе «Последний», где призрак, желая напугать современных людей, поселившихся в старом доме, сам сходит с ума от страха, увидев впервые рояль, граммофон, автомобиль и синематограф. А в рассказе «Люди» главный герой с почестями и радостью встречает жандармов, пришедших с обыском. В рассказе «Сильные и слабые» автор оспаривает гендерный стереотип о том, что женщины – слабый пол, требующий постоянной заботы и внимания. На самом деле женщина способна не только самостоятельно решать все вопросы, но еще и заботиться о мужчине, как о маленьком ребенке. Так, герой рассказа, вопреки наставлениям товарища о том, что, проводя отпуск с женщиной, «ты будешь ее лакеем, горничной, носильщиком, кормильцем и поильцем» [3, с. 123], прекрасно проводит время, а функции слуги на себя берет хрупкая и на первый взгляд капризная Елена Николаевна.

Еще одним распространенным приемом становится внутренняя антитеза, основанная на столкновении противоположностей: в рассказе «Равновесие» подлему хозяину не дает доводить до конца свои темные дела его слуга – плут, жадный до денег, который, преследуя выгоду и сам того не осознавая, делает людям добро. На антитезе построен рассказ «Мой сосед по кровати», главный герой которого утомляет своего случайного соседа по комнате рассказами о том, какой он неразговорчивый и как молчаливость играла роковую роль в его жизни.

Неожиданный финал – еще один сюжетный ход, служащий главной и обязательной характеристикой устного анекдота и успешно перекочевавший в малую прозу. Часть своих рассказов Аверченко выстраивает таким образом, что финал предугадать невозможно самому проницательному читателю, так как либо открывается новая подробность, либо герои ведут себя вопреки ожиданиям. Например, дуэлянт и инициатор поединка стреляет первым и после своего промаха, не дождавшись ответа, прекращает дуэль и покидает ее со словами: «Господа! Разве вы не знаете, что дуэль запрещена законом?» [3, с. 45]. Классический любовный треугольник в рассказе «Чувствительный Глыбович» получает неожиданную развязку: любовник, проникший в семью, оказывается страховым агентом и застраховывает жизни жены, мужа и даже гувернантки. Неожиданный финал призван не только показать непредсказуемость жизни «маленького человека», но и иногда раскрыть его наивную натуру: в части рассказов-анекдотов главный герой так и не осознает до конца абсурдность своего положения, несмотря на то, что это очевидно для всех остальных персонажей и читателя («Натурщица», «Призраки любви», «Веселый старик»).

Благодаря своему промежуточному положению между рассказом, как малой литературной жанровой формой, и анекдотом, который являлся преимущественно устным жанром, рассказ-анекдот объективно отражал реалии жизни, не утомляя читателя. Для рассказа-анекдота характерны небольшой объем произведения, динамичное развитие действия, отсутствие лирических отступлений, подробного авторского комментария, то есть всего того, что может замедлять ход повествования. Для Аверченко жанр рассказа-анекдота был актуален на протяжении всего творческого пути. Создавая свои рассказы, Аверченко перенимает типичные черты анекдота как устного жанра, а именно: забавный сюжет, неожиданная концовка, наличие языковой игры, оппозиция нормы и исключения, несоответствие ожиданий слушателя (читателя) и решения, предлагаемого рассказчиком (писателем). В то же время рассказы-анекдоты Аверченко, написанные в талантливой художественной форме, отражают многие важные аспекты жизни «маленького человека» и способствуют дальнейшему развитию этого образа в литературе XX века.

Список литературы

1. Аверченко А. Т. Записки театральной крысы. М.: ЗиФ, 1926. 20 с.
2. Аверченко А. Т. Сорные травы. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. 448 с.
3. Аверченко А. Т. Черным по белому. М.: АСТ, 2010. 258 с.
4. Архипова А. С. Анекдот и его прототип: генезис текста и формирование жанра [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: РГГУ, 2003. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/arhipova6.htm> (Дата обращения: 10.06.2014).
5. Брызгалова Е. Н. Творчество сатириков в литературной парадигме Серебряного века [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Великий Новгород: НГУ, 2005. URL: http://www.dissers.info/abstract_61341.html (Дата обращения: 06.06.2014).
6. Кузьмина О. А. Рассказы А. Т. Аверченко: Жанр. Стиль. Поэтика [Электронный ресурс]: дис. ... канд. филол. наук. Тверь: ТвГУ, 2003. URL: <http://www.dissercat.com/content/rassказы-averchenko-zhanr-stil-poetika>. (Дата обращения: 29.05.2014).
7. Курганов Е. Я. Литературный анекдот пушкинской эпохи [Электронный ресурс]: дис. ... докт. филол. наук. Хельсинки, 1995. URL: http://www.slav.helsinki.fi/publications/sh/sh15_2.html (Дата обращения: 05.06.2014).
8. Пропп В. Я. Русская сказка. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 335 с.
9. Сардыбекова Д. Т. Речевые ошибки в их отношении к сфере бессознательного // Бессознательное. Т. 3. Тбилиси, 1978. 255с.
10. Химик В. В. Анекдот как уникальное явление русской речевой культуры // Анекдот как феномен культуры: мат. круглого стола 16 ноября 2002 г. СПб.: 2002. С. 17–31.
11. Шмелева Е. Я. Русский анекдот: Текст и речевой жанр. М.: Языки славянской культуры, 2002. 144 с.

PECULIARITIES OF THE COMIC IMAGE OF «LITTLE PERSON» IN THE FUNNY SHORT STORIES OF ARKADIY AVERCHENKO

N. P. Chizh

Peoples' Friendship University of Russia
The department of Russian and foreign literature

The article is devoted to the funny story and its special features as a principal line in the works of the short-story writer Arkadiy Averchenko. The central character of these novels is a «little person». Developing this theme, Averchenko, on the one hand, resumes the tradition that both Gogol and Chekhov started, and from the other hand finds new ways of opening the image of «little person» through the prism of laughter. The article investigates methods of forming the comic on multiple levels – on the level of language, composition and content.

Key words: *Averchenko, funny short story, short story, comic, «little person»*

Об авторе:

ЧИЖ Наталья Павловна – аспирантка кафедры русской и зарубежной литературы Российского университета дружбы народов (Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198), e-mail: super_chizh@mail.ru.